

Самая темная ночь

Гарри лежал на своей кровати на Прайвет-драйв. Прошло уже две недели с тех пор, как он вернулся из школы на каникулы, но время уже несколько месяцев как перестало иметь значение. Черноволосый худощавый юноша часами лежал без движения, уставившись в потолок или стену, в зависимости от того, в каком положении он первым садился на кровать, и с готовностью предавался глубочайшим депрессиям. Иногда тетя стучала в его дверь, морщила нос от отвращения к состоянию его комнаты и приносила ему миску супа, которую он послушно съедал, но если ее не приносили, то он и не искал ее.

Обычно возвращение из школы на каникулы - это нормально. Возвращение в подавленном настроении, к сожалению, не так уж необычно. Трагично, но возвращение в семью, которая тебя презирает, - далеко не редкость. Но в данном случае Гарри был волшебником - молодым могущественным магом, которого воспитывали немагические тетя и дядя, презиравшие и его, и мир магии, в котором он учился.

Его мрачная депрессия была вызвана смертью Сириуса, его крестного отца. Сириус стал для него шансом на новую жизнь вдали от жестокого обращения Дурслей. Сириус Блэк был живой связью с родителями, которых он никогда не знал, и крайне необходимым источником поддержки и защиты. Несмотря на то, что он был вынужден скрываться за преступления, которых никогда не совершал, только то, что он был на расстоянии совиной досягаемости, когда он был нужен, давало ему силы преодолевать трудности, с которыми он сталкивался.

Хотя нормальный человек не стал бы винить себя в том, что произошло в Министерстве магии, Гарри был склонен к "комплексу героя", как заметила его подруга Гермиона. Если бы он послушал ее и проверил, не ловушка ли это, если бы он сначала обратился к Дамблдору или Уизли, если бы, если бы, если бы.

"Если", - простонал Гарри вслух. Вот уже две недели он снова и снова проигрывал сценарии в своем измученном мозгу. Вот уже две недели он повторял во сне смерть своего крестного отца. Две недели он проклинал день своего рождения, день, когда провидец Трелони сделал это проклятое пророчество о нем, и проклинал тот факт, что он был так молод, глуп и неопытен. Две долгие недели он соглашался со Снейпом, презиравым им профессором зелий, - возможно, он был всего лишь результатом высокомерия, предпочтений и необыкновенного везения.

Дело было не только в Сириусе. Смерть Седрика Диггори по-прежнему преследовала его в снах. Возрождение Волдеморта. Ранения его друга в Министерстве магии. Он даже не пытался винить себя - его друзья были в опасности из-за него. Он был единственным шансом для волшебников победить Волдеморта, но одним своим существованием подвергал опасности всех и все, что он любил.

От раздумий Гарри оторвал стук в окно. Хедвиг, его снежная сова, хлопотала у окна с письмом, привязанным к лапке. Вдохнув, он открыл окно и долго гладил ее по перьям и кормил лакомствами, прежде чем заглянуть в принесенный ею пергамент. Он писал своим друзьям и в

Орден каждые три дня, как они требовали, когда уезжали на поезде в июне, так что письма теперь были довольно частым явлением. С первого взгляда он узнал почерк Рона и, безразлично пожав плечами, развернул его и прочитал:

Дорогой Гарри,

Я рад, что магглы относятся к тебе хорошо. Надеюсь, Дамблдор разрешит тебе приехать и провести остаток лета через несколько недель. Ничего нового - все прячутся или затаились.

Ты слышал что-нибудь о Гермионе в последнее время? Она мне почти ничего не пишет.

Рон

Письмо было типичным для Рона - в нем не было ничего важного. Рон не любил обсуждать чувства, за что Гарри был ему благодарен, но письма были довольно расплывчатыми и пустыми - почти написанными скорее по обязанности, чем по дружбе. Письма Гермионы порой раздражали, но Гарри чувствовал искреннюю заботу и дружбу, сквозившую в словах. Не раздумывая, он сел за свой стол и взял в руки перо. Хедвиг со слабым раздражением зашипела со своего места на шкафу, но Гарри с улыбкой сказал: "Не волнуйся, девочка, это всего лишь письма для Гермионы и Рона - ты можешь подождать, пока не поешь и не поспишь, прежде чем возьмёшь их". Хедвиг тихо и благодарно ворковала и улеглась, закрыв свои желтые глаза.

Гарри быстро написал письма обоим своим друзьям.

Дорогой Рон,

Я бы хотел приехать, как только это станет возможным, - попроси за меня Дамблдора. Мне уже лучше. Как поживают близнецы?

Гарри

Дорогая Гермиона,

Как ты? Думаю, у меня все хорошо. Я очень расстроена из-за всего этого, но тетя и дядя оставляют меня в покое. Последние две недели я предавался королевской вечеринке жалости, но сейчас мне уже лучше, и сегодня я собираюсь приступить к домашнему заданию.

Рон сказал, что ты редко ему пишешь. У тебя все в порядке? Я очень жду твоих писем - ты даешь мне знать, что происходит в волшебном мире.

Гарри.

Вздыхнув еще раз, Гарри провел пальцами по волосам и поморщился. "Должно быть, я похож на Снейпа, - подумал он, - мне очень, очень нужен душ". Расправив плечи, он выглянул в окно, чтобы увидеть, как Тонкс проходит мимо дежурной, взял полотенце и направился в ванную.

Приняв душ, Гарри почувствовал себя лучше всех за последнее время. Быстро собрав бельё, он отнёс его в подвал. Как только стирка закончилась, он направился на кухню, убедившись, что в доме он один. Он приготовил себе нормальную еду, умылся, а затем тщательно убрался в своей комнате. Сириус не хотел, чтобы он вечно горевал, а самобичевание ничего не давало. Пророчество ясно говорило: убей Волдеморта или будешь убит. Если он хотел предотвратить еще одно убийство, подобное убийству Сириуса, или Седрика, или его родителей, он должен был быть подготовлен и готов.

Гарри проверил новости по телевизору и газеты в поисках новостей, которые могли бы быть связаны с Волдемортом, и с удовлетворением убедился, что ничего такого нет. Затем он взломал замок своего старого шкафа и достал несколько учебников. Вернувшись в свою комнату, которая теперь была чистой и благоухала чистотой, он решил посвятить остаток своего пребывания на Прайвет-Драйв усердной работе над домашним заданием. "Гермиона будет очень довольна, - улыбнулся он про себя, - если у нее не случится сердечный приступ".

Следующие несколько часов были посвящены чарам. Гарри скрежетал зубами от досады - ограничение на использование магии вне дома было таким несправедливым. Несовершеннолетним волшебникам не разрешалось заниматься магией вне школы, и у Министерства были способы узнать, когда несовершеннолетний использовал свою палочку. Как можно делать домашние задания по магии, если ты сам не можешь творить волшебство? Дети, выросшие в доме волшебников, имели несправедливое преимущество - Министерство не могло отличить, чем занимаются родители, а чем - дети, но дети магглов вынуждены были жить как магглы, когда находились дома. Он размышлял о том, как его отдали под суд за самозащиту, и о том, как домовый эльф Добби чуть не исключил его из школы за то, что он левитировал торт без палочки. Почему Министерство ни разу не приговорило его за случайное волшебство, которое он совершил до того, как узнал, что он волшебник? Это не имело никакого смысла.

Когда солнце начало садиться, он услышал шум на лестнице - Дурсли возвращались домой, и готовился ужин. Хедвиг проснулась, глубоко отпила из своей чашки с газированной водой и слетела к нему на плечо. Она высунула лапку, давая понять Гарри, что готова к работе. Гарри с благодарностью перевязал два письма, попросил её доставить первое письмо Гермионе и выпустил её в открытое окно. Наступала ночь, и Гарри почувствовал, что неплохо было бы лечь спать пораньше. Он потянулся, зевнул, разделся и серьезно поработал над очищением сознания, прежде чем погрузиться в сон. Завтра наступал новый день - начало более продуктивного лета.